

В нынешнем сезоне Джордж Клуни предстает перед зрителями в двух амплуа: он дебютирует в режиссуре фильмом "Признания опасного ума" и играет главную роль в американизированном римейке "Солярис" (по мотивам фильма Тарковского 1972 года).

— Вас удивил скандал вокруг прокатного рейтинга "Соляриса"?

— Я так и не понял, что плохого в том, что зрители получают возможность увидеть мою задницу! (Смех). Это же не порнуха. Сегодня мы смотрим по телевизору гораздо более откровенные кадры. У меня сложилось впечатление, что Совет по рейтингам был смущен самим фильмом и не знал, как на него реагировать. А может быть, это все уловки отдела рекламы на студии! Они решили, что будут продавать фильм как эротическую ленту и организовали скандал вокруг моей задницы! (Смех). И, между прочим, в этом что-то есть. Вначале они собирались продавать этот фильм как чистую фантастику. Представляете, как рассердились бы зрители, пришедшие посмотреть кино в стиле "Звездного трека" или "Звездных войн"? Как объяснить людям, что это кино для взрослых? Самый хороший способ — намекнуть, что в нем есть секс.

— А как бы охарактеризовали фильм вы сами?

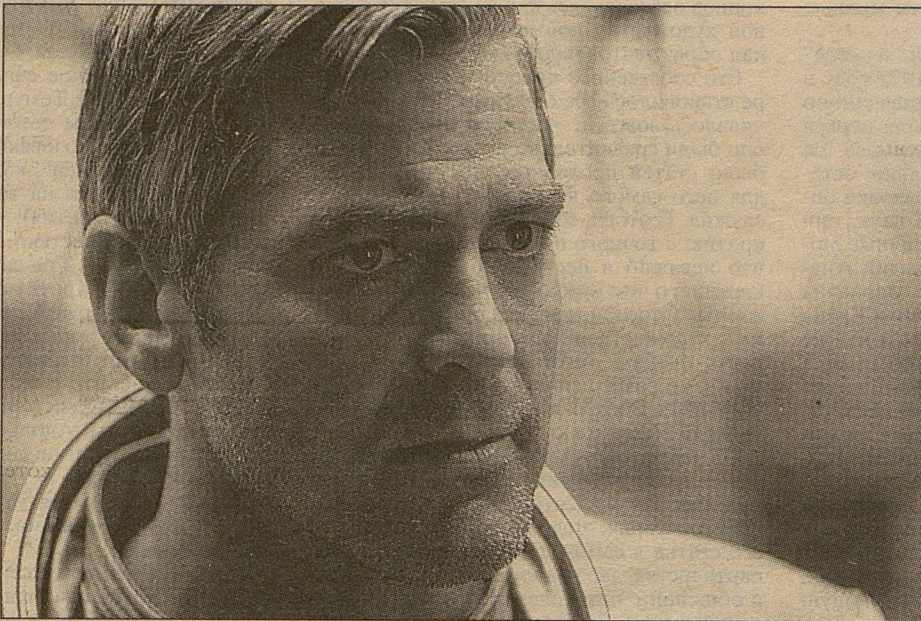
— Это история любви, только разворачивается она в космосе. Наш продюсер Джеймс Кэмерон называет ее "самой экстремальной историей любви". С Джеймсом все, что ты делаешь, становится экстремальным. Это история человека, который отчаянно одинок, страдает от потери любимого и страшно переживает, ощущая свою вину. Он понимает, что прошлого не вернуть, но постепенно осознает, что это неважно. Важно, что эта любовь вообще существовала когда-то. Он не пытается себя обманывать. То, что он чувствует, — это как будто он просыпается в середине прекрасного сна и говорит себе: "Я хочу снова уснуть, мне хорошо в моем сне". Это фильм об утратах и обретениях.

— Как развивались ваши отношения с режиссером Стивеном Содербергом?

— Они перешли из платонической фазы в плотскую. Совсем недавно. (Смех). Вдвоем нам легче поднять проекты, не внушающие доверия большим студиям. Мы смогли сделать "Солярис" — а ведь это чудо! Артхаусный фильм стои-

Джордж Клуни, экстремал

Сьюзен ХОУАРД

мостью 47 миллионов долларов. Это ведь совершенно не студийное кино. Сегодня мы со Стивеном стараемся поднять планку еще выше. Мы хотим доказать, что это возможно — снимать хорошее кино, получать удовольствие, получать прибыль.

— И все-таки, почему именно этот фильм?

— Во-первых, у нас было не так уж много хороших сценариев. Во-вторых, этот фильм хотел поставить Стивен. И он очень нервничал, потому что никогда не делал ничего подобного. Это хорошо, когда режиссер боится своего проекта. Мне тоже было страшно за него браться. И это здорово. Нужно уметь рисковать.

— Вы верите в любовь, как Крис Кельвин?

— Да. Наверное. Я хочу верить, что я верю. Я видел настоящую любовь — в моей семье, среди моих друзей. Я видел любовь, я видел страсть.

— Как вы думаете, что скажут люди об этом фильме?

— Это зависит от того, какие люди пойдут его смотреть. Мне кажется, что за рубежом наш фильм будет иметь больший успех, чем в Америке. Там люди умеют смотреть и слушать. Там на пресс-конференциях режиссеру задают даже больше вопросов, чем актерам. Там кино считается искусством, а не только развлечением. В нашей стране люди хотят в основном, чтобы их развлекали.

— В прессе мелькали сообщения, что съемки были тяжелые.

— Мы страшно устали. Обычно на съемочной площадке Стивена постоянно царит веселье,

мы прикалываемся друг к другу. Не только на "11 друзей Оушена", но и на "Вне поля зрения", и других, более серьезных фильмах. А тут у нас не было сил шутить и прикалываться. Я помню, как мы закончили последний съемочный день, пошли в гримерку, взяли по банке пива и молча просидели там целый час. Не было ни радости, ни удовольствия — только смертельная усталость.

— Недавно умерла ваша тетя, певица Розмари Клуни. Ее смерть как-то повлияла на вашу игру?

— Она умерла в тот день, когда мы снимали единственный смешной эпизод в фильме. Она умерла утром, а накануне я весь вечер провел у нее. Потом я всю ночь снимался, а в 8 часов утра она умерла. Это были очень трудные дни. Она была частью моей жизни. Меня всегда восхищала любовь между Розмари и ее постоянным спутником, Данте. Они провели вместе более 30 лет. И вот я снимаю фильм о всепоглощающей любви, а она... Но такова жизнь. Все мы проходим через это. Чем старше становишься, тем больше имен приходится вычеркивать из телефонной книжки.

— Вы сейчас одиноки?

— Да. Это к вопросу о вычеркивании имен. (Смех).

— У вас странная кинокарьера. Вы снимаетесь и в блокбастерах, и в маленьких независимых фильмах, играете в комедиях, драмах, боевиках, теперь вот — в фантастике.

— У меня самая забавная карьера. Меня не-возможно записать ни в

одну категорию. Наверное, потому, что ни один из моих фильмов не стал суперблокбастером. Поэтому я могу сниматься в таких разных фильмах, как "Солярис" и "О, брат, где же ты". Обычно актер попадает в ловушку: ему предлагают одни роли, но не предлагают другие. Мне невероятно повезло. Иногда я пересматриваю свои старые фильмы и думаю: "Непонятно, как после этого меня вообще куда-то пригласили!"

— Вместе с режиссером Стивеном Содербергом вы создали собственную производственную компанию. Какова ваша цель — раскручивать собственные проекты или помогать делать хорошее кино другим?

— Я сказал Стивену: "Почему бы нам самим не стать той огромной гориллой, какой обычно является студия? Вдруг из этого что-нибудь выйдет?" Сейчас мы оба находимся в идеальном положении для того, чтобы начать свое дело. Не получится — ничего страшного. На самом деле все оказалось сложнее, чем я думал. Мне казалось, что мы будем запускать проект за проектом. А на самом деле получается по проекту в год. И то — если повезет. "Признания опасного ума" пять лет ждали своей очереди. Это при наличии отличного сценария.

— Трудно ли работать на съемочной площадке, когда режиссер — твой друг?

— На самом деле — легко. Хуже работать с человеком, которого ты не знаешь и которому не доверяешь. Мне гораздо страшнее приходиться на съемочную площадку, когда я понятия не имею,

чего от меня хотят. Со стороны актера это огромное мужество — прийти и довериться человеку, которого они видят в первый раз.

— Когда вы снимали свой первый режиссерский проект "Признания опасного ума", вас поддержали друзья — Джулия Робертс, Дрю Бэрримор и Сэм Рокуэлл. Они пришли к вам сниматься, потому что доверяют вам?

— Да, и я надеюсь, что смогу оправдать их доверие. Я знал, что у меня отличный сценарий. Это важнее всего. Мы закончили съемки раньше срока и потратили меньше денег, чем планировалось. Для этого пришлось очень много работать. Я заранее просчитывал каждый кадр. Мы сделали раскадровки почти всех сцен. Мне удалось отстоять кандидатуру Сэма, хотя студия была категорически против. За него пришлось сражаться. А перед началом съемок я сказал моим актерам: "Я хочу, чтобы все вы бросили себе вызов и играли как можно лучше. Я ни в чем вас не стесню". Я не давил на них, не командовал, не пытался казаться умником. Я хотел, чтобы каждый из них принес в роль что-то свое и старался стать частью их опыта. Возможно, что-то не получилось. Все синяки и шишки посыплются на меня, но ничего страшного. Хорошо, что мне удалось попробовать. Придет время, когда мне уже не доверят подобные эксперименты. Но пока у меня есть такая возможность — вперед!

— Сегодня все чаще поговаривают, что "Солярис" или "Признания опасного ума" выдвинут на "Оскар". Вы к этому готовы?

— Я никогда не буду к этому готов! (Смех). Знаете, когда меня выдвинули на "Эмми", мне все говорили: "Джордж, ты завоевешь 'Эмми'", — и я думал, что готов. А потом меня обошел Мэнди Пэттинкин, зато Джулианна Маргулис получила премию, и мы праздновали, веселились и радовались за нее. Это же самая большая почесть на телевидении! Но прошло два дня, цветы завяли, телефонные звонки прекратились, она поставила статуэтку на телевизор и отправилась работать дальше. Мы спрашивали ее, часто ли она вспоминает о том, что стала лауреаткой "Эмми"? И каждый раз она считала, что мы прикалываемся. В конце концов ты осознаешь, что главное — не результат, а сам процесс. Поэтому я не люблю сидеть в гримерных, предпочитаю бродить между дублями по съемочной площадке. Я так долго боролся за право находиться на съемочной площадке, а не за ее пределами!

Экран и сцена.

Клуни Джордж
14.13. 12.02.